

предположение не подтвердилось: агрессивное поведение во время дорожного движения не зависит от наличия образования.

По результатам исследования можно сделать вывод, что большинство водителей, всё-таки, являются безопасными и вежливыми водителями, но при этом склонны к дорожной ярости. Также следует отметить, что 1% из числа опрошенных, является агрессивным на дороге.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство водителей, всё-таки, являются безопасными и вежливыми, но при этом часть из них склонна к дорожной ярости, а это может послужить причиной дорожно транспортных происшествий. Поэтому в сложившейся ситуации возникает необходимость в принятии серьёзных мер по устранению данной проблемы: создание специальных проектов, программ направленных на формирование культуры безопасного поведения на дороге водителей и пешеходов; проведение совместных обучающих тренингов государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь и специалистов-психологов; обучение водителей правилам снятия стресса и подавления агрессивности; формирование правил поведения пешеходов; проведение различных акций направленных на культуру поведения на дороге.

Список использованной литературы:

1. Материалы исследования The London School of Economics and Political Science «The effect of the chain reaction» – Лондон, 2015.

2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [<http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=162163>] / Общая статистика за 2017 год. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by>. – Дата доступа: 04.12.2017г.

3. Кирьянов, А.Ю. Общая характеристика понятия «безопасность». Подходы к определению и виды / А.Ю. Кирьянов // – 2010. – № 1.

УДК 159.922.76-056.49:37.015.324-053.6

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

О.А. Малашевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: olga-red14@mail.ru)

Современные социально-экономические и социокультурные условия способствуют формированию и развитию искаженных форм индивидуализма, что приводит к возникновению насилия и жестокости в отношениях между людьми. Эти характеристики отражаются в школьной подростковой среде. Среди подростков распространены различные формы конфликтов. Одной из форм конфликтного взаимодействия является буллинг. Данное явление отличается остротой и длительностью последствий, проявляющихся у всех его участников. Буллинг в школьной среде негативно отражается на развитии личности подростка. Распространение данного явления в среде подростков вызывает необходимость поиска эффективных форм воспитательной работы.

В «Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы» отмечается актуальность проблемы в коммуникации, недостаток активных, социально полезных и значимых для детей форм общения и взаимодействия ведут к нарастанию тенденций проблемного поведения: от индивидуальных и групповых форм буллинга до самоизоляции и формирования интернет-зависимости.

Первые исследования буллинга начались в Норвегии и Швеции еще в 70-х гг. XX в., и до сих пор эта тема не теряет своей актуальности. В переводе с английского

языка слово буллинг (bullying, от bully – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает травлю, запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [1, с. 18].

Буллинг в скандинавских и англоязычных странах определяется как притеснение, дискриминация, травля. Дэвид Лэйн и Эндрю Миллер определяют буллинг как длительный процесс сознательного жесткого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям) [3, с. 29]. Однако, говоря о школе, следует сказать, что буллинг проявляется не только в детских взаимоотношениях, но также и в системе отношений «учитель - ребенок».

Цель данной работы – выявление буллинга среди учащихся подросткового возраста.

Материал и методы. Для решения поставленных в исследовании задач было проведено анкетирование среди учащихся 8 классов ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска» в возрасте 13–14 лет. Количество респондентов – 116 человек.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав полученные нами данные, можно сделать следующие выводы: 73% учащихся отрицательно относятся к различным формам буллинга, 12% – положительно, 15% – безразлично. Как видим, отношения детей к различным формам буллинга определяется реакцией на нее со стороны других людей.

Немалый интерес, в рамках исследуемого вопроса, представляет позиция несовершеннолетних, относительно причин встречающейся в их школе травли одного или нескольких подростков другими. Внушительный процент (45%) в позиции несовершеннолетних о причинах агрессии в их среде выпадает на вариант ответа «желании отомстить обидчикам» и «вымещении злобы на других» (43%). «Следует отметить – пишут Т.В. Ермолова и Н.В. Савицкая, – что так называемые буллеры-жертвы, которые с одной стороны подвергаются травле, а с другой – сами преследуют сверстников, представляют собой отдельную группу, не похожую на буллеров, не подвергавшихся преследованиям, и это различие, прежде всего, касается причин, по которым они инициируют преследование сверстников» [2, с. 70].

Основной причиной проявления буллинга подростки называют желание самоутвердиться (53%). Не исключено, что из тех, кто принимал участие в опросе, сами являются агрессорами и не захотели признаваться в причинах осуществляемой ими травли. А те, кто являются жертвами или свидетелями может, и не понимают данной причины в совершаемой агрессии. Кроме того, исследователи отмечают, что желание самоутвердиться в первую очередь присуще буллерам не подвергавшимся преследованиям со стороны сверстников: «В целом, данные исследований подтверждают предположение о том, что буллерами (не подвергавшимися преследованиям со стороны сверстников) движет стремление к высокому статусу» [2, с. 72]. Вполне возможно, что в условиях школы в числе агрессоров оказались те, в отношении кого тоже была или наличествует травля. Данное положение имеет важное значение для организации жизнедеятельности учащихся школы.

Ответы на вопрос «Подвергались ли вы буллингу?» распределились следующим образом: 5% ответило да, постоянно, 54% – да, но не часто, 41% – нет, не подвергались. Так, мальчики (36%) реже девочек (64%) отмечают, что им не приходилось сталкиваться с психическим или физическим насилием. Подобное соотношение ответов мальчиков и девочек можно объяснить большей агрессивностью мужской субкультуры, где насмешки или проявления физической агрессии могут считаться нормальными и даже поощряться сверстниками. Полученные данные позволяют сделать вывод, что почти каждый второй регулярно оказывается в роли «жертвы» психического насилия со стороны одноклассников в школе.

При ответе на вопрос: «Какого рода насилие к вам применяют одноклассники?» 46% респондентов ответило оскорбление, 29% ощущают негативное отношение, 15% считают, что находятся в изоляции от сверстников, 5% угрозу, 5% физическую агрессию. Эти факты, на наш взгляд, отражают достаточно характерные возрастные изменения в подростковой субкультуре. В этом возрасте более остро воспринимается оскорбление, насмешки и издевательства как угроза самочувствию школьника.

Со стороны учителей учащиеся чувствуют агрессию в виде оскорблений (18%), постоянных придинок (14%), занижении оценок (19%). Полученные данные позволяют сделать вывод, что травля является для некоторых педагогов механизмом управления дисциплиной в классе и элементом структурного насилия.

Как показало исследование, 37% учащихся смогли противостоять буллингу, 36% – пытались, но не смогли, 27% – боятся возразить обидчикам.

75% учащихся отмечают, что наблюдали буллинг по отношению к другим подросткам, при этом 56% испытывали страх, незащищенность, ужас, а 44% – безразличие. Сам факт присутствия при издевательствах и любая малозаметная обратная связь, включая невербальные сигналы (улыбка, заинтересованный взгляд), подкрепляют действия буллеров и усиливают их давление на жертву, в то время как солидарность с жертвой и противодействие обидчикам обеспечивает буллеру отрицательную обратную связь и снижает уровень его агрессии в отношении жертвы. Несмотря на тот факт, что большинство детей негативно относятся к издевательствам над сверстником и при опросе сообщают о намерении защитить его в случае нападения, в реальной жизни они редко заступаются за жертву насилия. Поскольку буллинг происходит, как правило, при свидетелях, вероятность вмешательства может снижаться за счет классического «эффекта свидетеля». Вероятность оказания помощи жертве в ситуации, которая рассматривается свидетелями как опасная, резко снижается.

70% подростков пытались защитить обижаемого, 30% – нет. Несмотря на факторы, которые, в целом, мешают сверстникам выступить в защиту жертвы агрессии, существуют индивидуальные различия в их поведении, когда они становятся свидетелями агрессии. Наибольший интерес представляют случаи поддержки и защиты жертвы преследований. Неудивительно, что дети с резко негативным отношением к травле сверстников, обладают высоким уровнем эмпатии, эффективно действуют в ситуации защиты сверстника и, как правило, воспринимаются сверстниками в качестве борцов за справедливость. Дети, склонные к защите сверстников, как правило, эмоционально стабильны и обладают высоким уровнем когнитивного развития. Дети младшего возраста, как правило, больше сочувствуют жертве, причем как на словах, так и в реальном поведении. И, наконец, одноклассники в целом и жертвы агрессии, в частности, чаще упоминают в качестве защитников девочек, чем мальчиков [3, с. 75].

На вопрос о занятиях на перемене 82% подростков ответили, что общаются группами. Как видим, дети со сходными формами ролевого поведения объединяются в группы, что приводит к социальному структурированию класса, где присутствуют группировки, состоящие из детей, склонных к издевательствам (буллеры, их активные помощники и пассивные сторонники), группы детей, с преимущественно просоциальным поведением (защитники) и дети, не примыкающие ни к одной группе (аутсайдеры).

При оценке предложенных показателей 73% учащихся считают, что за чьей-то «спиной» плохо говорят об однокласснике, 63% смеются над кем-то, плохо отзываются, 51% сплетничают и распространяют ложную информацию, 38% кого-то всегда оставляют в стороне.

Анализируя ответы детей, кому бы вы смогли рассказать о случаях буллинга, 56% подростков ответили, что родителям, 28% – друзьям или одноклассникам, 16% – учителям или специалистам социально-педагогической и психологической службы.

Это факт свидетельствует о том, что, скорее всего в семье обсуждаются вопросы, связанные со школьным насилием. Очевидно, что специалистами социально-педагогической и психологической службы работа с детьми, подвергшимися насилию, и буллерами фактически не проводится.

При ответе на вопрос «Как часто вы используете формы буллинга по отношению к одноклассникам?» 66% ответили никогда, 31% – редко, 3% – часто.

В исследовании Sitsema и его коллег были получены данные о том, что вероятность вовлечения ребенка в травлю сверстника в качестве инициатора имеет прямую связь с фиксируемой у него высокой ценностью статуса, что особенно типично для мальчиков подросткового возраста. Если издевательства над сверстником определяются стремлением к достижению статуса, то они должны учащаться в те периоды жизни, когда статус в группе сверстников становится важным. Таким периодом, очевидно, является подростковый возраст. В исследовании LaFontana и Cillessen (2009) показано, что задача повышения собственного статуса становится приоритетной задачей у трети подростков [3, с. 68].

Результаты анкетирования показали, что причинами буллинга над одноклассниками являются желание повысить свой статус в глазах окружающих (35%), провоцирование (32%), «слишком много о себе возомнил» (29%), «меня раздражал этот человек» (24%). На наш взгляд, важно также отметить, что при ответе на вопрос как часто вы используете формы буллинга по отношению к одноклассникам подростки, которые ответили никогда, в большинстве случаев выбирают причины буллинга над одноклассниками, такие как: желание повысить свой статус, меня раздражал этот человек, он провоцировал меня.

Пресечь буллинг по мнению подростков могут сами учащиеся (34%), родители (27%), учителя (23%), другие службы (социальная служба, администрация школы, органы правопорядка) (16%). Повышение уровня информированности детей о роли, которую они играют в буллинге, а также их эмпатического понимания бедственного положения жертвы, помогает сократить число издевательств. Однако для повышения эффективности защитного поведения необходимо специально обучать подростков безопасным приемам поддержки жертвы и формировать у них привычку принимать решения с учетом мнения всех учеников в классе.

Таким образом, было доказано, что в среде подростков имеются случаи буллинга. Дети не только наблюдают, в основном вербальные формы буллинга в своем окружении, но и сами становились жертвами оскорблений, насмешек, изоляции. Настораживает то факт, что подростки не чувствуют себя защищенными в стенах школы, не идут на контакт с учителями и специалистами социальной службы, не видят возможности получения поддержки со стороны педагогического коллектива. Соответственно, мы полагаем, что превенция этого явления должна включать в себя как работу по предупреждению отдельных поведенческих девиаций, так и работу, направленную на предупреждение нарушений процессов коллективообразования.

Список использованных источников:

- 1 Волкова, Е.Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Е.Н. Волкова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
- 2 Ермолова Т.В., Савицкая Н.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994-2014) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4, № 1. – С. 65–90. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76177.shtml>. – Дата доступа: 15.09.2017.
- 3 Кунгурова, Н.И. Социальная работа; [лекции] / Н.И. Кунгурова, В.К. Терехов. – Минск: Минская фабрика цветной печати, 2007. – 447 с.